

"Волки? Он вожак волков?" спросил я.

"Конечно, он был вожаком, и победа над этим существом отняла большую часть сил старой ведьмы, и она не смогла ее убить. Это был знаменитый слух, распространившийся по миру в первые годы", - объяснила демонесса.

"Она была правительницей волков и, несомненно, имела большую обиду на старую ведьму. Помнится, она сказала это, когда получила свободу, после того как ведьма была убита оставшимися силами волков", - сказал демон.

"Значит, она не убивала ведьму?" спросил я.

"Она приняла в этом большое участие! В конце концов, она бессмертна, ее нельзя убить; или так она сама о себе говорила", - сказал демон.

"Конечно, она сильна, но я сомневаюсь в том, что она бессмертна. Ведьме удалось сильно ослабить ее, и поэтому ей понадобились все эти годы, чтобы восстановить волков после всех разрушений, которые ведьма причинила ей и ее волкам", - сказала демоница.

Эти двое продолжали спорить об этом часами, а я просто слушала, а потом погрузилась в размышления об этом скрытом враге, том, кто дергает за ниточки из тени. "Кто она вообще такая?" спросил я.

"Она - феникс, но не огненный, в ее тело вживлены огонь и лед, поэтому половина его тела омывается огнем, а другая половина - льдом", - сказала демонесса.

"Ледяной и огненный феникс? Это что-то новенькое!" пробормотал я, так как никогда раньше не слышал о таком монстре.

"Она высокомерная, упрямая, кровожадная, даже более кровожадная, чем старая ведьма, верно?" - сказал демон.

"Конечно, я когда-то служила под ее началом, и, честно говоря, она была чем-то более ужасающим, чем ведьма", - сказала демонесса.

"Совсем без слабостей?" спросил я, не веря в эту бессмертную и непобедимую часть.

"Насколько я знаю, никаких", - сказала демонесса, а демон просто кивнул, соглашаясь с ней.

"Вздых, похоже, в новом мире будет гораздо сложнее выжить, чем я думала".

Я посмотрел на горизонт, одновременно засовывая жемчужины в рот.

Эти сплетни не были для меня просто сплетнями; это были далекие факты, изуродованные кем-то, чтобы быть недостоверными и невероятными, как эти.

Теперь я знал, что следующий мир будет в основном миром, непригодным для выживания людей. Я также понял, что наши собственные враги собирают все свои силы, поэтому, как только мир будет создан, они не станут ждать и попытаются уничтожить всех нас.

"Вздых, почему это так трудно, ведьма?" пробормотал я, мысленно спрашивая иллюзорную фигуру той старой ведьмы, пытаясь пробиться сквозь ее старые махинации, надеясь, что некоторые из них все еще присутствуют после всего этого вмешательства волков.

Соединив все точки, я поняла, что старый ящер знал свою судьбу: быть рабом, предназначенным служить и охранять одно место. Если я не вмешаюсь, чтобы спасти его, он не сможет выжить или обрести свободу.

Казалось, что он сделал что-то против этого ледяного и огненного феникса, из-за чего он очень боялся ее мести. Этот старый ящер был трусом, боялся встретить врага лицом к лицу, предпочитая убегать, и просил меня помочь ему в этом.

"Надо было заставить его послужить мне пару лет, прежде чем соглашаться на этот контракт", - вздохнул я, беспомощно качая головой, сокрушаясь о своей ошибке и о шансе, который я вот так просто упустил.

Впрочем, в тот раз я вообще ничего не знал, и это могло послужить хорошим оправданием моей ошибки.

За неделю мы прошли двадцать второй и двадцать третий уровни. Я изо всех сил старался продвигаться вперед, и это была самая быстрая скорость, с которой я мог идти вперед, не встречая врагов.

Что касается моего копья, то оно сейчас сражалось внутри двадцать пятого слоя. Я знал, что нет такого чудовища, которое могло бы его остановить, поэтому не испытывал никакого беспокойства.

Однако после того, как оно, как обычно, сокрушило всех врагов, которые у него были, и пока я наблюдал, как быстро колеблется значение моего голода, прежде чем снова стабилизироваться, через час после этого оно набросилось на, казалось бы, достойного врага.

Я знал, что он должен достичь двадцать шестого уровня, но когда он перестал двигаться, быстро поглощая мой голод и давая мне огромный прирост очков, я понял, что столкнулся с огромной армией монстров и демонов.

"Странно, что такого особенного в двадцать шестом уровне?" пробормотал я после двух дней подряд, в течение которых я сражался на копье, не продвигаясь вперед ни на дюйм. Я продолжал восполнять потерянный голод, но это было странное происшествие.

"Что-то не так?" - спросила моя демонесса, обладающая хорошим зрением и нюхом.

"Мое копье только что прошло двадцать пятый уровень, а теперь оно застряло на двадцать шестом уровне с каким-то странным упрямым сопротивлением", - сказал я с раздраженным лицом, так как скорость потребления стоимости голода была действительно ужасающей.

"А раньше такого не было?" Я не смотрел на демонессу, чтобы увидеть беспокойство на ее лице, но я заметил его в ее тоне. "Нет, я не помню, чтобы такое случилось. Казалось, что перед моим копьем стоит бесконечная армия людей, монстров и демонов, преграждая ему путь. Странно!"

Моя демонесса долго молчала, а потом сказала:

"Это вовсе не странно, этому есть объяснение".

"Что?!" Я поднял голову, чтобы взглянуть на нее, и увидел на ее лице одновременно взволнованное и обеспокоенное выражение. "Скажи", - потребовала я.

"Это не слой двадцать шесть, вместо этого это может быть тот слой мистического искусства, который находится в ловушке".

Мои глаза расширились, так как это никогда не приходило мне в голову. "Ты уверен?" спросил я.

"Конечно, не полностью, но это единственное объяснение, если твое копьё встретило такое сопротивление", - добавила она, после чего на ее лице появилась странная серьезность: "Ты должен относиться к этому с особой осторожностью, в конце концов, этот слой заполнен не только твоими врагами, верно?"

Ее слова привели меня в оцепенение! Это проклятое копьё не делало различия между моими врагами или друзьями, так как оно было нацелено только на очистку всего слоя.

"Щелк!"

Несмотря на желание очистить этот слой или, по крайней мере, оставить его, чтобы очистить больше врагов, я не мог рисковать.

Я должен был быть свидетелем битвы, чтобы все отрегулировать и вмешаться, чтобы остановить копьё в нужный момент.

"Щелк!"

"Щелк!"

"Щелк!"

Как я и ожидал, копьё упрямо не желало отвечать на мой призыв и отступить, поэтому я продолжал щелкать пальцами в течение нескольких часов, пока оно, наконец, не появилось на вершине моих пальцев, гудя и жужжа, показывая свой гнев и полное недовольство.

"Не волнуйся, скоро я позволю тебе убить их всех".

"Жужжание!"

Оно продолжало вибрировать и жужжать, не принимая мои слова, однако в следующий момент я убрал это сердитое копьё. "Вздых, почему оно такое кровожадное?!" задался я вопросом, чувствуя, что со временем контролировать его становится все труднее.

"Оно растёт, убивая", - внезапно сказала демонесса, - "все артефакты растут таким образом, поэтому после всех этих убийств его душа становится сильнее, и ее все труднее держать в узде".

"Ты права, но я не могу использовать другой артефакт", - вздохнула я, - "это единственный артефакт копьё, который у меня был".

"Говорят, у ведьмы было по артефакту каждого возможного оружия, не знаю почему", - внезапно сказал демон.

"Кстати, есть ли какие-нибудь сплетни об артефактах?" - его слова напомнили мне о проблеме артефактов, и поэтому я спросил, пытаясь получить хоть какие-то сведения о них.

"Кажется, кто-то говорил, что это ужасающее оружие в разрушенном мире", - сказал демон.

"Нет, обычно это обычное оружие, ничего особенного в нем нет", - сказала демонесса.

"Я не могу в это поверить! Мои артефакты такие могущественные! Они не могут быть простым оружием!!!"

"Просто прими тот факт, что в том мире они были простым оружием. Из-за разницы в силе между этим миром и тем, разбитым, любые простые вещи в последнем обладают необычайной силой в первом". Затем она указала на себя и на него, добавив: "Например, мы были простыми демонами без каких-либо способностей или особых вещей, связанных с нами в том разрушенном мире, однако здесь мы считаемся богами. Артефакты - то же самое".

"Почему ты думаешь, что в том мире мы были простыми демонами?"

они все сплетники, и я верю, что в том мире нам суждено быть особенными, как и здесь!".

Мне не хотелось выплескивать ему на голову ушат холодной воды, говоря, что я согласен с суровым, но реальным мнением демонессы. Только такие действительно особенные существа, как старый волшебник, туманный монстр и ледяной и огненный феникс, останутся особенными в постапокалиптическом мире.

А эти двое, как и многие другие, были обречены быть обычными демонами!

Одна эта мысль заставила меня сравнить это с нашим положением как людей, чувствуя, что только те, кто владеет мистическими искусствами, будут признаны новым миром, что же касается остальных; ну, я не знал, что с ними будет.

Я лишь надеялся, что их не убьют и не подвергнут неоправданным обстоятельствам.

<http://tl.rulate.ru/book/42105/2190467>